

мость и противопоставить ее западноевропейской. Россия окончательно утвердилась уже в культурном сообществе Европы. Теперь ей нужно было выйти из роли послушной ученицы и показать свое собственное лицо.

Тредиаковский боится утраты национальной специфики. Этот взгляд отразился в «Способе» 1735 г.: новый стих должен отражать черты именно русской культуры и соответствовать «свойству нашего языка», дважды подчеркивает Тредиаковский.⁶³ По-французски это звучало бы как «le génie de notre langue» — перед нами формула из языковой теории французского классицизма. В своем французском «Письме россианина» (1736) Тредиаковский употребляет ее два раза.⁶⁴ Но ближе русскому звучанию — немецкий эквивалент. В гамбургской поэтике 1707 г. Х. Ф. Гунольд выступает против подражания античной метрике и настаивает на «свойстве нашего языка»: «Eigenschaft [= Eigenart] unserer Sprache». ⁶⁵ В том же смысле употребляет эту формулу и Тредиаковский — даже подчеркивая специфику родной культуры, он следует немецкому образцу. В «Письме» (1739) Ломоносов также ссылается на «свойство нашего языка». ⁶⁶ Различие в том, что Тредиаковский употребляет эту формулу в разных, противоречащих друг другу значениях. В одном отношении он, однако, последователен: его интересует не сходство России с другими странами, а то, что ее от них отличает.

Отсюда и решительность, с которой он отграничивает свой новый русский стих от французского, и замалчивание немецкого образца. В результате силлабо-тонической реформы русский стих стал слишком близок немецкому. Тредиаковский и здесь прилагает немалые усилия, чтобы установить дистанцию. Какие стопы рекомендует он для нового стихотворства? В Германии господствовал ямб. Тредиаковский требует для нового русского стиха отдать предпочтение хорю, притом с замечательной настойчивостью. ⁶⁷ В «Способе» читаем: ямбический стих «весьма худ». ⁶⁸ В другом месте Тредиаковский определяет ямб как

⁶³ Тредиаковский В. К. Избр. произведения. С. 366, 367. Ср. примеч. 71.

⁶⁴ Тредиаковский В. К. Собр. соч. СПб., 1849, С. 106, 108. О «genie de notre langue» см.: Живов В. М. Культурные конфликты. С. 71 (примеч. 5).

⁶⁵ Hunold Chr. Fr. Die allerneueste Art zur reinen und galanten Poesie zu gelangen. Hamburg, 1707. S. 50. Ср. также: Klaj J. Lobrede der Teutschen Poeterey (1656) — имея в виду «внутреннее свойство» («innerliche Eigenschaft») немецкого языка, автор восхваляет его словарное богатство. См.: Szyrocki M. Poetik des Barock. Stuttgart, 1977. S. 87; Weismann, Deutsch-Lateinisch- und Russisches Lexicon [...] München, 1982 (репринт изд.: СПб., 1736). Т. 1. С. 148. В качестве латинских и русских эквивалентов немецкого слова «Eigenschaft» здесь приводятся: «Proprietas, свойство; качество, природа».

⁶⁶ «Первое и главнейшее мне кажется быть сие: российские стихи надлежит сочинять по природному нашего языка свойству; а того, что ему весьма несвойственно, из других языков не вносить». См.: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 13. О немецких источниках этой позиции см.: Данько Е. Я. Из неизданных материалов о Ломоносове // XVIII век. М.; Л., 1940. Сб. 2. С. 266.

⁶⁷ Божштейн Г. И. Тредиаковский-филолог и фольклор. С. 249—272; Lauer R. Die Anfänge des Alexandrines in Rußland // Slavistische Studium zum VI. Internationalen Slavistenkongreß in Prag 1968. München, 1968. S. 489 f.

⁶⁸ Тредиаковский В. К. Избр. произведения. С. 370.